

Когда Бэй Цюань открыл глаза, он оказался в городе Тяньюань. Однако город, который он видел сейчас, совершенно не походил на тот величественный город, который он видел раньше.

Казалось, здесь только что произошло девятибалльное землетрясение. Мраморные спиральные башни, веерообразные платформы и лестничные коридоры практически разрушились. Повсюду лежали обломки камней и разрушенные стены, и даже относительно целые здания получили повреждения, став опасными сооружениями.

Бэй Цюань быстро поднялся с земли и осмотрел себя и окрестности. На нём была чёрная рубашка с длинными рукавами и тёмно-серые брюки - его обычная одежда для подобных заданий. Он не видел ни Вэй Фуюаня, ни Цзян Наньяня, ни кого-то из людей. Бэй Цюань попытался призвать своё магическое оружие, но, к сожалению, кисть Цингуан Вьентьян не появилась.

Ситуация довольно интересная.

Бэй Цюань потёр подбородок. Он отчётливо помнил, что перед тем, как потерять сознание, он, Вэй Фуюань и Цзян Наньянь вместе отправились на поиски Жань Цю, которого подозревали в организации всего этого. Однако как только он собрался открыть дверь, он почувствовал удар по голове; в глазах всё потемнело, и он даже не смог разглядеть, что происходит внутри комнаты, как уже потерял сознание.

Бэй Цюань даже не понимал, что именно сбило его с ног. С его нынешним уровнем способностей трудно представить, что могло заставить его так потерять ориентацию. Напрягая мозг, Бэй Цюань стряхнул пыль с одежды и забрался на разрушенное основание ближайшей башни. Последние десять дней он каждую ночь проникал в этот город через сны Цзян Наньяня, чтобы слушать учения "Великого Мастера Тяньюаня". Каждый раз, будь то полдень или вечер в реальности, когда он входил в город Тяньюань, здесь всегда светило яркое солнце.

Однако в этот момент большая часть солнца скрылась за горизонтом. Половина неба потемнела, а другая половина всё ещё была залита кроваво-красным светом заходящего солнца. По небу плыли красные облака, а солнце медленно садилось, из-за чего окружающий свет становился всё тусклее.

Бэй Цюань поднял руку и осторожно постучал по сечению сломанной колонны рядом с собой. Текстура была твёрдой и слегка шероховатой; она действительно напоминала мрамор, но без каких-либо следов сколов камня. Бэй Цюань немедленно подтвердил, что он всё ещё находится в мире, созданном "Истинным Бессмертным Тяньюанем", или, скорее, во сне Цзян Наньяня.

- ... Похоже, я его недооценил, - тихо пробормотал парень.

Изначально он думал, что Жань Цю может использовать свои способности только во сне, а вне сна он просто обычный человек. Удивительно, что Жань Цю, этот обычный человек с ограниченными способностями без систематического совершенствования, смог силой заставить его потерять сознание и затащить его обратно в город Тяньюань.

Это кажется слишком невероятным.

Бэй Цюань нахмурился.

Что-то здесь не так.

Ему в голову внезапно пришла одна мысль.

Да, такое возможно...

Но, при условии, что его кто-то наставляет.

Подумав так, Бэй Цюань наступил на сломанную часть колонны, затем подпрыгнул, чтобы схватиться за нависшую над ним лестницу, и, подтянувшись, перевернулся и приземлился на башню неподалёку. Стоя на третьем этаже, он внимательно огляделся. Ему нужно было разобраться в сложившейся ситуации и найти способ сбежать отсюда до захода солнца.

Воспользовавшись своим возвышенным положением, Бэй Цюань заметил, что вдали что-то движется. Поскольку его внезапно затянуло в город Тяньюань, весьма вероятно, что Вэй Фуюань и Цзян Наньань тоже были здесь. Ему нужно найти их как можно скорее. Бэй Цюань спрыгнул с наклонной башни и побежал к месту, где он заметил какое-то движение.

Однако передвигаться по руинам было непросто, даже несмотря на природную ловкость. Более того, противник тоже двигался. Бэй Цюань подсчитал, что он шёл около десяти минут. К этому моменту солнце уже зашло, и небо полностью потемнело. И как только заходящее солнце полностью исчезло за горизонтом, с неба раздался голос.

[Мятежники, каково это - снова войти в город Тяньюань?]

Голос был глубоким, торжественным и старым, с лёгкой хрипотцой. Слова произносились медленно и чётко, с ритмичным оттенком - это был голос "Великого Мастера Тяньюаня".

[Я наставил вас на путь бессмертия, но вы, мои ученики, засомневались во мне, начали клеветать на меня и обвинять в обмане.]

[Как мало вы знаете! По-настоящему невежественные - это вы, муравьи!]

Голос "Великого Мастера Тяньюаня" стал ещё глубже, каждое слово было наполнено горечью и явным чувством ненависти.

Бэй Цюань подумал про себя: "Как я и подозревал".

В предыдущем предложении "Великий Мастер Тяньюань" использовал местоимения во множественном числе. Было очевидно, что помимо самого Бэй Цюаня, в этот разрушенный город вошли и другие "ученики". Бэй Цюань не понимал, почему Жань Цю превратил некогда процветающий город Тяньюань в руины. Было ли это выражением его гнева, отчаяния или по какой-то другой причине, одно становилось ясно - их привели сюда не для воссоединения учителя с учениками.

И действительно, "Великий Мастер Тяньюань" продолжил говорить.

[Раз уж вы сомневаетесь в моих способностях, позвольте мне показать вам последствия предательства секты!]

Старый и величественный мужской голос разразился смехом.

[Вы все хотите стать бессмертными, не так ли?]

[Что ж, я дам вам эту возможность. Приходите в Башню Бессмертных и найдите меня.]

[Я дарю вам силу стать бессмертными, а затем освобожу вас отсюда. Однако только первый, кто найдёт меня, получит это благословение.]

Он сделал паузу, и его смех внезапно сменился злобной усмешкой.

[Если вы хотите предстать передо мной, вы должны стать сильнее.]

[Те, кто недостаточно силён, станут лишь пушечным мясом для других!]

Казалось, Жань Цю больше не притворялся величественным "Великим Мастером Тяньюанем". Он заговорил быстрее, почти без остановки.

[Да, давайте сыграем в королевскую битву!]

[Каждые пятнадцать минут внешнее кольцо города Тяньюань будет обрушиваться. Если вы не хотите умереть, вы должны двигаться к центральной Бессмертной Башне.]

[Здесь вы обладаете гораздо большей силой, чем думаете, но вам также предстоит сражаться со множеством ужасающих монстров!]

[Чем ближе вы к Бессмертной Башне, тем сильнее станут ваши противники!]

Он холодно усмехнулся и продолжил.

[Если вы не хотите умереть, вы должны убивать.]

[Только убивая своих противников, вы сможете получить их силу и стать сильнее.]

[Только один из вас выживет и сможет увидеть меня!]

[Кроме как найти меня, у вас нет другого способа сбежать из города Тяньюань!]

В этот момент "Великий Мастер Тяньюань" наконец раскрыл свой коварный план.

[Помните, те, кто умрут здесь, умрут и в реальности!]

[Ваши физические тела в реальном мире превратятся в бездушные овощи! Не будет воскрешения и пробуждения - только истинная смерть!]

После этих слов он снова дико рассмеялся.

[Ха-ха-ха! Давайте сразимся! Давайте посоревнуемся!]

[Давайте убьём друг друга! Покажите мне ваши эмоциональные, плачущие и кричащие лица!]

Это безнадежно. Этот молодой человек серьезно болен.

Такое впечатление сложилось у Бэй Цюаня после объяснения Жань Цю. Он не знал, назвать ли это правилами игры или объявлением преступления. Нельзя иметь такой образ мышления, что, если у тебя не всё хорошо, то и у других тоже всё должно быть плохо.

Если бы это было возможно, Бэй Цюань не стал бы играть ни в какие игры в жанре "королевская битва" с Жань Цю, который явно сошёл с ума. Однако, к сожалению, учитывая сложившиеся обстоятельства, у него не было возможности справиться с Жань Цю. Он оказался в ловушке. В любом случае он должен сначала выбраться из сна, чтобы раскрыть дело. И речь

шла не только о них троих, Бэй Цюань также должен был найти способ помочь обычным людям как можно скорее выбраться из этого затруднительного положения.

В конце концов, "королевская битва" - это жестокая игра, противоречащая гуманизму, и обычные люди не смогут этого вынести. Когда руки человека пачкаются кровью, его психическое и физическое состояние резко меняется. Даже если впоследствии они вернуться в реальный мир, до тех пор, пока они будут помнить сцену, как они кого-то убивают, это будет подобно железному клейму, глубоко отпечатавшемуся в их сердце, и, вероятно, станет психологической травмой или бременем на всю жизнь.

Грехи, совершённые злым призраком, не должны коснуться стольких невинных людей. Бэй Цюань хотел сделать всё возможное, чтобы остановить эту проклятую игру.

[Бип-бип-бип]

Внезапно в небе раздался резкий жужжащий звук, напоминающий сигнал воздушной тревоги. После трёх долгих и пронзительных сирен раздался приятный, но электронный голос.

[Внимание всем! Внимание!]

Произнёс голос.

[Первая партия монстров возродится через шестьдесят секунд.]

[Пожалуйста, приготовьтесь к битве.]

[Текущее число выживших: тридцать девять.]

Электронный голос сделал паузу и продолжил:

[Обратный отсчёт тридцать секунд.]

[Двадцать девять, двадцать восемь... десять, девять... три, два, один, ноль!]

Бэй Цюань некоторое время стоял неподвижно. Вокруг царила тишина. Он не встретил так называемую первую партию возродившихся монстров. Он наклонился и поднял кусок разбитого камня размером с ладонь, затем порезал палец и нарисовал на камне талисман. В следующую секунду мраморный камень загорелся, излучая слабый холодный свет, похожий на синий свет ночника. Таким образом, у него, по крайней мере, появился временный источник света.

Бэй Цюань сейчас не мог призвать кисть Цингуан Вьентьян. Реквизит, материалы и заранее подготовленные талисманы остались в его чемодане, который он не мог взять с собой в сон. Ему пришлось обходиться тем, что было под рукой.

В этот момент Бэй Цюань услышал крик вдали, нарушивший тишину. Голос был резким и высоким, явно принадлежавшим молодой девушке. После крика последовали испуганные вопли девушки с просьбой о помощи. Бэй Цюань мгновенно определил направление звука, перепрыгнул через куски разбитого камня и бросился прямо в сторону крика.